

Федоренко Раиса Петровна

к. психол. н., доцент кафедры

медицинской психологии и психодиагностики

ВНУ им. Л.Украинки

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ,
ПОТЕРПЕВШЕЙ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ**

В статье представлены результаты исследования психологических особенностей личности, потерпевшей от сексуального насилия. Определены личностные особенности разных категорий респондентов, уровень их психической адаптации, стойкости к фрустрационным влияниям, самооценочных и мотивационных компонентов личности.

Ключевые слова: жертва сексуального насилия (ЖСН), самооценка, стрессовое реагирование, фрустрированность, невротический синдром.

Федоренко Р.П. Психологічні особливості особистості, що зазнала сексуального насилля.

В статті представлено результати дослідження психологічних особливостей особистості, що зазнала сексуального насилля. Визначено особистісні особливості різних категорій респондентів, рівень їх психічної адаптації, стійкості до фрустраційних впливів, самооціночних та мотиваційних компонентів особистості.

Ключові слова: жертва сексуального насилля (ЖСН), самооцінка, стресове реагування, фрустрованість, невротичний синдром.

Fedorenko R. P. Psychological peculiarities of a sexual violence victim

Psychological peculiarities of a sexual violence victim research results are presented in the article. Personal features of different categories respondents, their psychic adaptation level, resistance to frustration influence, self-esteem and motivational components are defined.

Key words: sexual violence victim, self-esteem, stress reaction, frustration, neurotic syndrom.

Проблема потерпевших от сексуального насилия привлекает сегодня

пристальное внимание криминалистов, судебных медиков, психологов и представителей ряда других областей социальных знаний. В этой связи убедительным выглядит тезис А.Б.Сахарова о том, что определяющую роль в этиологии преступного поведения играет не социальная среда, а личность, ее индивидуальные психофизические качества и особенности. Это применимо не только к преступнику, но и к «виновной» в морально-этическом аспекте личности, к поведению жертвы насилия.

Однако и в криминологии изнасилование не поддается серьезным комплексным исследованиям с привлечением социологии и психологии. Основное внимание, как правило, направлено на изучение ситуации насилия, личности насильника, причин, что побуждали его совершить преступление. Все исследования жертв сексуального насилия (ЖСН) сводятся к виктимологии, то есть к вопросу о том, как поведение и психологические характеристики жертвы повлияли на развитие и результат криминальной ситуации. Таким образом, в исследованиях криминологии преобладает взгляд на ЖСН, как на второстепенного участника событий, как на объект.

Резкий подъем численности изнасилований, что отмечается в последние годы как в нашей стране, так и в ряде зарубежных стран, совпал по времени с глубокими социально-экономическими изменениями, ростом агрессивных тенденций в обществе, изменением культурных норм, в том числе и в сфере сексуальных отношений. Это вынуждает более детально исследовать отмеченную проблему.

До недавнего времени в отечественных исследованиях посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) основное внимание уделялось лицам, что стали жертвами массовых катастроф (войны, землетрясения). Однако не менее важная и масштабная проблема — психологические последствия уникального травматического опыта, такого, как изнасилование. *Актуальность и значимость исследований*, посвященных изучению психологических особенностей личности, потерпевшей от сексуального насилия, определяется как теоретической неразработанностью данной проблемы в отечественной психологии, так и необходимостью квалифицированной помощи жертвам изнасилования, которая

заключается в их психологической реабилитации и социальной реадaptации.

Жертвы преступления и их взаимоотношения с преступником рассматриваются в работах Л.В.Франкла, В.С.Минской, П.А.Кузнецова, Е.Е.Центрова, В.В.Вандышева, В.Л.Коновалова, Ю.М.Антоняна, В.П.Голубева, Ю.Н.Кудрякова, Д.В.Ривмана, А.А.Ткаченко.

Интерес к данной проблеме продемонстрирован в исследованиях В.Л.Васильева, который, в частности, занимается юридической психологией. Его эксперименты по изучению личности несовершеннолетних, пострадавших от сексуального насилия, привлекают особое внимание [4]. Некоторые вопросы данной проблемы изложены в научных работах А.П.Дьяченко, Г.Б.Елемисова, Н.С.Лейкина, И.И.Мамайчук.

Цель статьи — выявить факторы и условия поведения личности, потерпевшей от сексуального насилия. Предполагается решение *следующих задач*: раскрыть проблему психологии личности, потерпевшей от сексуального насилия, ее внутренние противоречия ссылкой на то, как они представляются в научной литературе. Объяснить причину изнасилований через их мотивизацию, не игнорируя при этом и внешние способствующие факторы. Выбор именно мотивации закономерен, ибо в мотивах заключены побудительные силы поведения; на основе изучения субъективных причин изнасилований и сопутствующих им условий попытаться разобраться, почему данная личность стала жертвой преступления. Подобрать соответствующие поставленным задач методы и методики.

Экспериментальное исследование личностных качеств потерпевших от сексуального насилия проводилось нами в Кризисном центре про ВОЦССМ г. Луцка. Выборку исследования составили 27 человек.

Социально-демографическая характеристика исследуемых была следующей: все опрошенные были незамужем, возраст 16-18 лет, 65% респондентов воспитывались в полной семье, 35% - в неполной; 77% - в среднедетной, 23% - в однопдетной. Все полностью здоровы, без сложных травм и болезней в детстве.

54% девочек до случившегося встречались с юношами, 46% не встречались с юношами, 79% имели сексуальный опыт, 21% не имели, 36% жертв в момент насилия пребывали в нетрезвом состоянии.

С целью выяснения обстоятельств насилия нами проводилась беседа с потерпевшими, изучалось уголовное дело. Анализ обстоятельств совершения насилия выявил следующие результаты:

- 28% опрошиваемых оказались случайными жертвами насилия;
- 26% - из числа определенной выборки знали и раньше насильников;
- 46% - познакомились и «допустили наивность», согласившись на встречу. Лишь 33% опрошенных пытались оказать сопротивление, а 67% - сопротивления не оказывали.

Для изучения личности пострадавших проводились проективные методики «Несуществующее животное», «Написание сказки», личностные опросники Кеттелла, FPI.

Анализ результатов проведенного исследования за методикой «Написание сказки» (которая позволила определить два аспекта жизненного сценария: двухстороннюю позицию и тип сценарного поведения) дал возможность выявить закономерную схему: начало сказок у всех испытуемых одинаковое, конец - счастливый. Заслуживает внимания, средняя, кульминационная, часть сказки, которая у каждого испытуемого разная, что обозначает направленность сказки, способы преодоления препятствий и т.д.

Кроме выявления основных позиций, у респондентов также прослеживается тип сценарного поведения: Победитель, Непобедитель, Неудачник [3]. У большинства ЖСН (73%) доминирует тип сценарного поведения - «Неудачник», что говорит о таком поведении личности, как отказ от активной жизни, сильное воздействие родительской семьи на дальнейшую жизнь, безнадежность, пессимистические взгляды. Для 27% опрошенных характерен тип сценарного поведения «Непобедитель». Им присущи безнадежность, бесперспективность, малоподвижность, неактивность. Хотя им и удается добиться какого-то результата, они сомневаются, будут ли счастливы.

Анализируя данные, полученные после проведения других методик, у всех пострадавших ярко выражена потребность в общении и постоянной готовности к удовлетворению этой потребности.

Анализ рисунков (методика «Несуществующее животное»)

продемонстрировал следующее: у 77% четко проявляется внутриличностный конфликт, идет борьба мотивов (изображение животного имеет две головы). 89% - заинтересованы в информации, играет роль значимость мнения о себе (у животного большие уши), 74% переживают страх, боязнь, недоверие.

Большинство респонденток (65%) характеризуются легкомысленностью, несерьезностью, непродуманностью действий, 18% - основательностью, обдуманностью, рациональностью принятий решений. Анализ рисунков показал, что 93% изнасилованных ориентированы на свою сексуальную роль, чувственность, подчеркивание пола.

Анализ результатов данных, полученных за опросником Кеттелла, засвидетельствовал, что у 44% опрошиваемых - обнаружен средний уровень развития интеллекта, у 35% - низкий, лишь 21% исследуемых продемонстрировали высокие показатели по шкале интеллекта.

Для 46% указанной выборки характерны низкая толерантность по отношению к фрустрации, подверженность чувствам, переменчивость интересов, склонность к лабильности настроения, раздражительность, утомленность, невротические симптомы. Всего лишь 28% исследуемых присуща эмоциональная устойчивость, выдержанность, реалистический настрой, отсутствие нервного утомления.

У значительной части исследуемых (46%) высокие показатели по фактору подверженности чувствам, неорганизованности, безответственности, гибкие отношения к социальным нормам. И лишь 28% ЖСН характеризуются благоразумием, осторожностью, рассудительностью. Им свойственно все усложнять, некоторая озабоченность, пессимистичность в восприятии действительности, беспокойство о будущем.

У большинства опрошиваемых (74%) выявлены высокие оценки по социальной смелости, активности, готовности иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми. Заметна склонность к риску, умение держаться свободно, расторможенно. Для 30% изнасилованных свойственна му-

жественность, самоуверенность, рассудительность, реалистичность суждений, практичность. Большинство (70%) испытуемых выявляют мягкость, устойчивость, зависимость, стремление к покровительству, склонность к романтизму, женственность.

Почти все респонденты (88%) характеризуются откровенностью, доверчивостью, благожелательностью к другим людям, терпимостью, уживчивостью, развитым воображением, непосредственностью поведения, естественностью, наивностью,

Большинство изнасилованных отмечают тревожностью, депрессивностью, ранимостью, впечатлительностью, лишь 28% - уверены в себе, хладнокровны, безмятежны.

Всего у 26% отсутствует инициатива принятия решений, 46% нуждаются в одобрении и поддержке других людей.

При анализе самоконтроля оказалось, что 74% испытуемых недисциплинированы, внутренне конфликтны, и только у 28% - развитый самоконтроль, хорошо контролируют свои эмоции и поведение. Результаты исследования выявили также, что среди тех жертв сексуального насилия, которые знали насильника, 26% присуща низкая мотивация, лень, излишняя удовлетворенность и невозмутимость. Те жертвы, которые познакомились и решились на встречу, 46% характерна высокая напряженность, фрустрированность, наличие возбуждения и беспокойства, повышенная мотивация.

Важным регулятором поведения личности является уровень развития ее самооценки. В результате анализа было выделено 10 девочек (37%) с неадекватной самооценкой. У девочек с завышенной самооценкой (15%) преобладали позитивные характеристики образа Я, наблюдалась не критичность, тенденция брать на себя решения задач, превышающих их возможности, склонность к риску. В процессе следствия у них наблюдается разочарование, стремление переложить ответственность за случившееся на

других, на обстоятельства.

В процессе психологического исследования жертвы важным является анализ ее ценностных ориентаций. У пострадавших с неадекватной самооценкой ценностные ориентации представляют собой неустойчивую систему. У некоторых из них полученные данные совпадали с низкими показателями по фактору опросника Кеттела, отражающему недобросовестность, нестойкость моральных принципов.

Результаты, полученные в ходе характеристики индивидуально-типологических особенностей личности пострадавших от сексуального насилия (опросник FPI), дают следующие утверждения: по шкале невротичности были набраны высокие оценки у 74% испытуемых. Это соответствует выраженному невротическому синдрому астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями. При исследовании спонтанной агрессивности, которая позволяет выявить и оценить психопатизацию интратенсивного типа, оказалось, что 26% набрали высокие оценки, свидетельствующие о повышенном уровне психопатизации, создающем предпосылки для импульсивного поведения.

Большинство изнасилованных (80%) дали высокие оценки по шкале депрессивности. Им присущий депрессивный синдром в эмоциональном состоянии, в поведении, в отношениях к себе и к социальной среде. Для 46% испытуемых характерно неустойчивое эмоциональное состояние со склонностью к аффективному реагированию.

Исходя из анализа полученных результатов, следует отметить, что у респондентов плохая защищенность к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, неуверенность в себе. При этом, не выявлено агрессивного отношения к социальному окружению и выраженного стремления к доминированию.

У большинства (74%) жертв наблюдается предрасположенность к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающие по

оборонительно-пассивному типу. 78% обследуемых стремятся к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности.

Важно отметить, что 72% опрошиваемых относятся к экстравертированному типу. Они склонны приписывать случившиеся события внешним факторам (судьбе, случаю...), им присущий внешний контроль. 28% - интроверты, они принимают ответственность за происходящие события в своей жизни на себя, объясняют все своим поведением, характером, чертами. Эти люди обладают внутренним контролем. Исходя из особенностей их личности, можно выявить причины поведения жертвы в сложной ситуации.

Многим (74%) изнасилованным присуще неустойчивое эмоциональное состояние, проявляющееся в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции. У 34% обследуемых психическая деятельность протекает преимущественно по мужскому типу, у 66% - по женскому.

Анализ поведения жертвы требует соотношения выявленных личностных характеристик со структурой объективной ситуации случившегося.

Проведенное нами исследование базировалось на выявлении личностных качеств пострадавших от сексуального насилия и взаимозависимости от них поведения жертвы.

Выявилось в момент беседы, что лишь немногие (28%) из изнасилованных были случайными жертвами, которые не знали насильников и в момент насилия пытались оказывать сопротивление. 26% были ранее знакомы, общались с насильником определенное время и 46% составили те, которые познакомились и согласились на встречу.

Всем опрошенным присущи такие качества, как общительность и постоянная потребность в этом. Они ориентированы на свою сексуальную роль, чувственность, подчеркивание пола. У них преобладает депрессивное состояние, ожидание помощи и поддержки от кого-то другого, откровенность,

доверчивость, благожелательность к другим людям, терпимость, уживчивость. Явно у всех выражен невротический синдром астенического типа.

Для первой группы, которую составили случайные жертвы, характерными особенностями являются такие черты личности, как обдуманность, рациональность в принятии решений, выдержанность, эмоциональная устойчивость, реалистический настрой, властность, независимость, осторожность, развитый самоконтроль.

Второй группе испытуемых, которые были знакомы с насильником до момента насилия, присущи покорность, ленивость, излишняя удовлетворенность и невозмутимость, неорганизованность, безответственность. У них отсутствует инициатива принятия решений, характерной является низкая мотивация.

Более значима третья группа респонденток, которые изъявили согласие пойти на встречу с малознакомым мужчиной. У них были выявлены такие черты, как несерьезность, непродуманность действий, фрустрированность, подверженность чувствам, переменчивость интересов, изменчивость настроения, раздражительность, утомляемость, невротические симптомы, неорганизованность, гибкие отношения к социальным синдромам, неустойчивое эмоциональное состояние.

У испытуемых второй и третьей групп прослеживается тип сценарного поведения как Неудачник, что говорит о сильном воздействии родительской семьи на дальнейшую жизнь, безнадежность, пессимистические взгляды на жизнь. У них четко проявляется внутриличностный конфликт, идет борьба мотивов, большая заинтересованность в информации, значимость мнения о себе, они переживают страх, боязнь, недоверие.

В этих группах выявлено легкомысленное отношение к окружающим, неумение учитывать сигналы опасности, демонстративность. Они готовы иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми, заметна склонность к риску, умение держаться свободно, расторможенно, наивны и естественны.

Исходя из этой классификации пострадавших, важно в процессе судебно-психологической экспертизы по делам об изнасиловании, чтобы психолог учитывал отношение подэкспертной к случившемуся, особенности проявления психологической защиты личности. Последние определяются индивидуально-психологическими и возрастными характеристиками пострадавших.

Выводы. Проведенное исследование и теоретическая разработка проблемы, результаты которых изложены в нашей статье, позволили сформулировать некоторые наиболее значимые, на наш взгляд, выводы, предложения и рекомендации.

Преступления, нарушающие половую неприкосновенность и нормальное половое развитие девушек и женщин, представляют особо большую общественную опасность. Эта опасность усугубляется тем, что несовершеннолетние, которые особенно беззащитны против половых посягательств, часто стесняются сообщить старшим о совершенных в отношении их развратных действиях.

Анализ поведения жертвы требует соотношения выявленных личностных характеристик со структурой объективной ситуации случившегося. Изучение ситуации по материалам уголовного дела, опросов жертвы дает важную информацию о поведении пострадавшей, способах ее защиты.

В соответствии с классификацией по характеру насилия распределились индивидуально-типологические качества личности. У всех исследуемых повышенная тревожность, чувство страха и боязни, у них плохая защищенность к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, неуверенность в себе. У большинства опрошенных преобладает депрессивное состояние, ожидание помощи и поддержки от кого-то другого.

У девочек, которые были ранее знакомы с преступником, наблюдалась не критичность, тенденция брать на себя решение задач, превышающих их возможности, склонность к риску. У них наблюдается разочарование, стремление переложить ответственность за случившееся на других, на

обстоятельства.

Жертвы, которые согласились на встречу, наблюдалось ограничение активности, неуверенность в своих силах, высокая степень психической напряженности, низкий самоконтроль. Эти данные подчеркивают дезорганизирующую роль фрустрированности и тревожности у формирования адекватности поведения, что характеризует их как послушных, зависимых, не умеющих отстаивать свою точку зрения.

У всех исследуемых достоверно доминировали безобвинительные реакции. Такой тип реакции можно рассматривать как своеобразную психологическую защиту личности. У них проявлялась тенденция ухода в себя, которая позволяла ослабить вовлеченность в ситуацию, смягчить имеющийся эмоциональный дискомфорт в связи со случившимся с ними. У пострадавших девочек наблюдалось также достоверно низкое количество упорствующих реакций в ситуации фрустрации. В основном, у них преобладали препятственно-доминантные реакции, свидетельствующие о повышенной фиксации на имеющихся препятствиях.

Девочки, которые стали случайными жертвами, характеризуются обдуманностью и рациональностью в принятии решений, реалистическим настроем, властностью, независимостью, осторожностью. У них хорошо развит самоконтроль.

Выявление качеств по таким группам дает возможность предвидеть ситуацию случившегося и возможность избежания ее личностью, что так же можно использовать в профилактике преступлений.

Разрешение психологических вопросов поведения жертвы, ее личностных особенностей, требует всестороннего комплексного анализа с выделением уровня психической адаптации, стойкости к фрустрационным воздействиям, самооценочных и мотивационных компонентов личности, а также тщательного психологического анализа ситуации. Это предъявляет к эксперту-психологу дополнительные требования: знание процессуального закона, процедуры

экспертного исследования, знание специфических условий предварительного следствия и судебного разбирательства.

Литература:

1. Антонин Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления: Чикатило и др. М. 1993.
2. Безопасность: насилие в семье. Гражданский актив Киева / <http://aktiv.org.ua>.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений / Э.Берн ; пер. А.А.Грузберга. - К. : PSYLIB, 2004. - 250 с.
4. Васильев В.Л. Юридическая психология : учебник / В.Л.Васильев. - 6-е изд., перераб. и доп. - СПб. : Питер, 2009. - 608 с.
5. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Особенности судебно-медицинской экспертизы при половых преступлениях // Судебно-медицинская экспертиза. - 2002.
6. Ромек В.Г. Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. -СПб.: Речь, 2004.
7. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. – СПб.: Питер, 2001.
8. Харченко С.В. Психологическая помощь пострадавшим в экстремальных ситуациях /Методическое пособие – Харьков: Харьковский национальный университет внутренних дел, 2006.

ЗАЯВКА

участника Международной научно-практической конференции
«Педагогика и психология как ресурс развития современного общества»

Фамилия, имя, отчество: Федоренко Раиса Петровна

Место работы: Восточноевропейский национальный университет имени
Леси Украинки

Должность: доцент кафедры медицинской психологии и
психодиагностики

Ученая степень: кандидат психологических наук

Ученое звание: доцент

Почтовый адрес: пр-т Грушевского, 14/45, г. Луцьк, Волынская обл.,
43005

E-mail: Fedor.indira@gmail.com

Телефоны: домашний 033228-66-98, мобильный 0506754066

Форма участия в конференции:

Только публикация материалов